

Внезапно Гарри исчез, и любому постороннему наблюдателю коридор за пределами классной комнаты показался бы пустынным. Гарри медленно открыл дверь и обнаружил, что перед зеркалом стоит сам Дамблдор, а рядом на столе лежит философский камень. Дамблдор что-то бормотал про себя, накладывая на зеркало заклинания. К сожалению, Гарри не мог расслышать, что это были за слова. Гарри зашел в класс, сел на стол и стал наблюдать за работой Дамблдора. Спустя еще пятнадцать минут, так и не добившись успеха в попадании камня в зеркало, Дамблдор заговорил. «Знаешь, Гарри, я бы не отказался от помощи, вместо того чтобы сидеть здесь».

«Откуда ты все знаешь?» спросил Гарри. «Я даже не надел плащ-невидимку, так что ты не можешь видеть сквозь него». сказал Гарри, становясь видимым для всех в комнате.

«Хотя я очень тронут твоими комплиментами, только глупый человек может утверждать, что знает все, что только можно знать». мудро сказал Альбус. «Итак, есть ли шанс, что ты сможешь мне с этим камнем? Я никак не могу заставить его работать».

«Я не знаю, как тебе удалось заставить его работать. Я знаю только то, что камень был нужен только одному человеку. Хотел, но не использовал, мог вытащить его из зеркала. Как вы вообще затащили его в зеркало, сэр, мне неизвестно». Гарри объяснил.

«Гарри, спасибо тебе». сказал Дамблдор. «Ты только что решил мою проблему. Это отличная идея. Такая, что я бы не спал полночи и раннего утра, пока не додумался до нее».

«Жаль.» сказал Гарри. «Я бы с удовольствием посмотрел, как ты над ней возишься». Он закончил с улыбкой.

«Итак, я полагаю, что твои ночные блуждания и чудесное столкновение со мной - не просто совпадение». сказал Дамблдор, когда камень, теперь уже окрашенный другой магией, растворился в зеркале.

«Боюсь, что не совсем». сказал Гарри, решив, что сейчас самое время стать серьезным. «Я здесь, чтобы поговорить о том, что происходит. Единственная причина, по которой я вернулся в свое время. Я не собираюсь вдаваться во все подробности. Однако я предлагаю устраивать что-то вроде встречи в начале каждого года, чтобы я мог объяснить тебе, что происходит в этом году».

«Я вполне согласен, Гарри». сказал Дамблдор, кивая головой. «И поскольку ты не был удивлен появлением философского камня, я предполагаю, что это как-то связано с этим».

«Вполне, я уверен, что ты заметил взлом в Гринготтсе. Повезло, что Хэгрид добрался до камня раньше Квиррела». сказал Гарри.

Дамблдор на мгновение замер, а затем вздохнул. «Почему это всегда преподаватели Защиты от Тёмных Искусств? Они никогда не задерживаются надолго, и некоторые люди думают, что это

проклятие. Сейчас так трудно найти учителей по ней. И почему Волан-де-Морт выбрал Квиррела?» спросил Дамблдор.

«Боюсь сказать тебе одну вещь, которая тебе не понравится, - эта должность действительно проклята. Конечно, ты заметил, как трудно было удержать здесь учителей для преподавания этого предмета после того, как ты отказал Риддлу в этой должности». сказал Гарри.

«Глаза Дамблдора начали безумно сверкать от того, что Гарри только что сказал. «Есть ли что-то, чего ты не знаешь о Волан-де-Морте?» спросил он.

«Ну, если подумать, я так и не узнал, какой у него любимый цвет, точно не знаю. Возможно, это черный, потому что именно его он заставляет носить Пожирателей смерти, но, честно говоря, я понятия не имею». сказал Гарри, пытаясь сдержать смех. «Вернемся к твоему второму вопросу. Почему он выбрал Квиррела, потому что он был доверчивым, глупым. Он верил в ложь, которую говорил ему Том. Квиррелом было легко манипулировать. Его легко было склонить к моей воле, как однажды выразился Волан-де-Морт. Хотя я могу гарантировать, что он сам решил так поступить, Волан-де-Морт не заставлял его. Волан-де-Морт сумел убедить его, вот и все».

«Мне не особенно нравится, что Квиррел так близок к студентам, Гарри». хмуро сказал Дамблдор. «Можем ли мы что-нибудь сделать с этим сейчас?»

«Боюсь, что нет», - ответил Гарри. «Если заставить Квиррела уйти сейчас, это скажет Волан-де-Морту, что мы что-то знаем. Я не могу рисковать тем, что Волан-де-Морт узнает, что я из будущего». сказал Гарри, подойдя к зеркалу, чтобы посмотреть в него. Гарри громко задышался, заставив Дамблдора нахмуриться.

«Гарри, что ты видишь? Думаю, раз ты не спрашивал о зеркале специально, а то, как ты описал, как я затащил камень в зеркало и как ты можешь его оттуда достать, говорит о том, что ты понимаешь, что оно делает». Дамблдор сказал это с беспокойством в голосе. Если Гарри уже имел дело с зеркалом, то что же тогда шокировать его тем, что он увидел.

«Я ожидал увидеть свою семью, сэр. Моих родителей». медленно сказал Гарри. «И я вижу, просто... Я вижу и Джинни. Держащую на руках ребенка, маленькую девочку». Гарри закончил, и по его щеке потекла слеза.

Это шокировало Дамблдора, он знал, что Джинни была его лучшей подругой, но никогда не подозревал, что Гарри испытывает к ней такие чувства. Он, конечно, знал, что Джинни была влюблена в Гарри с того самого момента, когда присутствовала на дне рождения Гарри. Но он никогда не знал, что Гарри чувствует то же самое. «Я никогда не знал, что ты влюблен в юную мисс Уизли». сказал Дамблдор.

«Я - нет». ответил Гарри. «Это не влюбленность. И это не мисс Уизли. Это миссис Поттер, она моя жена, и я люблю ее».

Дамблдор встал и посмотрел на Гарри. «Теперь я понимаю, почему ты хотел, чтобы она была с тобой в этом году. Трудно не быть с тем, кого любишь. Хотя я в замешательстве. Всем, кто с ней встречался, известно, что Джинни смотрит только на тебя. Почему бы просто не пойти с ней на свидание сейчас?» спросил Дамблдор.

«Есть несколько причин. Главная из них - просто потому, что это всего лишь влюбленность. Не настоящая любовь. Я хочу подождать, пока это будет настоящая любовь, прежде чем мы начнем встречаться. Я не мог смириться с мыслью, что если мы сейчас пойдем на свидание, а она не влюбится в меня... это одна вещь, которую я точно не хочу менять в этот раз. Чтобы она влюбилась в меня. Гарри объяснил.

«Так когда и как она собирается в тебя влюбиться?» спросил Дамблдор. «Я не хочу лезть не в свое дело, и если ты не хочешь говорить...»

«В конце моего второго курса, ее первого». Гарри прервал его. Он отвернул голову от зеркала, чтобы посмотреть на него. «Хотя я поберегу... э, не скажу ли я подробности для следующего года. Мы же договорились по одному году за раз, не так ли?» сказал Гарри.

«Действительно, договорились». Дамблдор ответил легким кивком головы. «Гарри, уже поздно, и я думаю, тебе стоит немного поспать перед завтрашним днем и уроками».

«Сначала нам нужно обсудить несколько вещей». сказал Гарри. «Крестражи Волан-де-Морта. Я должен рассказать тебе, что это такое и где они находятся, чтобы ты смог уничтожить их до моего четвертого курса. Я хочу быть в состоянии убить его, когда встречу с ним на кладбище».

«Хм, кладбище Гарри?» спросил Дамблдор. Гарри бросил на него взгляд. «Ах, конечно, по одному году за раз, тогда да. А теперь расскажи мне о крестражах Гарри и о том, где они находятся, и я попрошу людей, которым доверяю, или себя самого достать их и уничтожить до твоего четвертого курса».

«Один из них - это домашняя змея Волан-де-Морта, Нагини. Которую я уничтожу в ночь его возвращения. Он еще не получил свой шестой курс, но Нагини станет его шестой до этого случая. Вторая - кольцо Марволо Гонта. Его можно найти в доме Гаунта в Литтл-Хэнглтоне. Еще один - медальон Салазара Слизерина, который можно найти в доме 12 по Гриммо. Дневник Риддла, который я смогу уничтожить сам в следующем году». Гарри вдруг оглянулся на воспоминание о Джинни, лежащей у ног статуи Салазара Слизерина. Гарри все еще не решил, будет он это менять или нет. «Кубок Пенелопы Пуффендуй, который можно найти в старом приюте Тома Риддла. И последнее, но не менее важное - обручальное кольцо Когтеврана. Оно должно быть в «Горбин и Бэркес»». Гарри сказал, точно перечисляя, где должен находиться каждый Крестраж.

Дамблдор стоял, медленно воспринимая все это. «Вау, должен сказать, что я не ожидал такого сегодня. Но спасибо тебе, а теперь отправляйся спать. Завтра у нас занятия, и мы хотим, чтобы ты на них не спал, не так ли?»

«Я мог бы просто пропустить их, наверное...» предложил Гарри.

«Извини, Гарри, но это ты решил пережить это заново. Так что пережить это - именно то, что ты должен сделать. А то, что ты не ходишь на занятия, наверняка мешает тебе завести друзей, особенно с мисс Грейнджер и мистером Долгопупсом».

Гарри просто стоял и смотрел на директора. «Это становится безумием. Я имею в виду, мы только что пришли сюда, как вы можете это делать? Так быстро найти информацию?»

«Секрет директора, Гарри». сказал Дамблдор, и блеск в его глазах вернулся с новой силой. «А теперь иди». Гарри подошел к двери и, бросив последний взгляд назад, вышел из комнаты.

Гарри прошел по коридору и за углом столкнулся лицом к лицу с Пивзом.

«О, посмотри-ка на это!» воскликнул он, - «Ученик не в своей постели. Я должен позвонить Филчу, знаешь ли. Это против правил - гулять так поздно».

«Тогда иди и скажи директору, он прямо по коридору». сказал Гарри, указывая в ту сторону, откуда он только что пришел. Пивз посмотрел на него, но не сдвинулся с места.

«Что ж, я вижу, что мы не собираемся встречаться с директором. Возможно, мы сможем немного поговорить». сказал Гарри, продолжая идти по коридору. Пивз неохотно опустил на ступеньку рядом с Гарри.

«Сэр хочет, чтобы я прекратил эти шалости?» с грустью в голосе произнес Пивз.

«О нет, ничего подобного, Пивз». сказал Гарри. «Я хочу, чтобы ты стал моим представителем перед призраками в этом замке».

«Я, сэр?» сказал Пивз в явном шоке.

«Да, Пивз, ты». ответил Гарри. «Ты можешь разыгрывать кого угодно в любое время, кроме первого сентября. В остальное время ты волен разыгрывать всех и вся... особенно Слизеринов. Но я хочу, чтобы ты стал представителем Призраков и Портретов. Я уговорю их разрешить тебе присутствовать на праздниках в начале года, а также на Хэллоуине и Рождестве. Взамен ты будешь их представителем. Если у духов или портретов возникнут какие-то проблемы, расскажи мне об этом. Если я захочу, чтобы призраки что-то сделали, ты будешь тем, к кому я приду. Достаточно хорошие условия, Пивз?» закончил Гарри. Если это сработает, то он действительно будет контролировать Хогвартс. Он не хотел ничего отнимать у Дамблдора, но если это сработает, то это будет здорово на ближайшие годы.

«Согласен, сэр». сказал Пивз.

«О, и нет, сэр». Гарри сказал: «Когда бы я ни находился среди других людей, ты будешь относиться ко мне как к любому другому студенту, за исключением настоящих шалостей. Понял?»

«Да... Э. Гарри?» сказал Пивз, не уверенный, как его называть.

Гарри просто кивнул и, повернув за следующий угол, увидел портрет Толстой Дамы, который открылся автоматически, прежде чем он произнес пароль. Он остановился перед портретом и подождал, пока тот закроется. Через минуту портрет закрылся, явив очень смущенную Толстую Леди.

«Ты не собираешься войти?» - спросила она.

«Да, но я не хочу, чтобы ты когда-нибудь снова так открылся мне. Я хочу, чтобы ты всегда спрашивал пароль». раздраженно сказал Гарри. Если она сделает это, когда они будут не одни... его прикрытие как наследника Гриффиндора может быть раскрыто.

«Хорошо, сэр». сказала толстая леди.

«И не называй меня сэром, я Гарри». Гарри шипел сквозь зубы. «Распространите слово, если я не скажу иначе, вы не должны относиться ко мне иначе, чем к любому другому человеку. А теперь я устал и хочу спать. Капут Драконис». С этими словами портрет распахнулся, и Гарри вошел в общий зал, поднялся по лестнице, ведущей в его общежитие, прошел через дверь с табличкой, которая гласила. «Первокурсники» и упал на свою кровать. Он переоделся в пижаму и забрался в постель. Через минуту он уже спал.